

РАЗДЕЛ III. ИСТОРИЯ

УДК 94

**Митрополит Калужский и Боровский
Климент (Г. М. Капалин)**

кандидат богословия,
доктор исторических наук

**Metropolitan of Kaluga and Borovsky
Clement (G. M. Kapalin)**

Candidate of Theology,
Doctor of Historical Sciences

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАН ЗАТВОРНИК И РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877 ГОДА

ST. THEOPHAN THE RECLUSE AND THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877

Аннотация. В 1877 году началась война России с Турцией за освобождение балканских славянских народов. Святитель Феофан (Говоров) в это время уже находился на покое в Свято-Успенском Вышенском монастыре, посвятив себя аскетическим трудам, переводческой и писательской деятельности. Но будучи знатоком ситуации на Востоке и в Османской империи, он внимательно следил за происходившими там событиями и в своих письмах давал им оценку, а в отдельных случаях высказывал свое видение развития ситуации. В статье исследовано отношение святителя Феофана Затворника к событиям в ходе балканской кампании, и какое отображение они нашли в его письмах.

Abstract. In 1877, the war between Russia and Turkey for the liberation of the Balkan Slavic peoples began. Saint Theophan

(Govorov) was already at rest at the Holy Dormition Vyshinsky Monastery at that time, devoting himself to ascetic works, translation and writing activities. But being an expert on the situation in the East and in the Ottoman Empire, he closely followed the events taking place there and, in his letters, gave them an assessment, and in some cases expressed his vision for the development of the situation. The article examines the attitude of St. Theophan the Recluse to the events during the Balkan campaign, and what kind of reflection they found in his letters.

Ключевые слова: Святитель Феофан (Говоров), Болгария, Балканы, Османская империя, Русско-турецкая война, Сан-Стефанский мирный договор.

Key words: Saint Theophan, Bulgaria, the Balkans, The Ottoman Empire, Russian-Turkish War, San Stefano Peace Treaty.

Пребывая в затворе, но имея патриотические чувства к своему Отечеству, святитель Феофан Затворник внимательно следил за событиями, связанными с судьбами России. 12 (24) апреля 1877 года началась война России с Турцией. Союзниками России в той войне были балканские государства. Эта война была связана с национально-освободительным движением в Болгарии и на Балканах. На протяжении почти пяти веков христианское население Балкан находилось под гнетом Османской империи, что вызывало недовольство в Европе и особенно в России. Определенным толчком к Русско-турецкой войне послужило спровоцированное антитурецким восстанием в Боснии и Герцоговине (1875 г.) Апрельское восстание в Болгарии¹, жестоко подавленное турками, в результате чего погибло большое количество мирного населения. Некоторое время российская дипломатия пыталась мир-

¹ 18 апреля — 23 мая 1876 г.

ным путем улучшить положение христианского населения, проживающего на Балканах, но эти попытки не оказались успешными.

В июне 1876 года Сербия и Черногория объявили войну Турции, рассчитывая на поддержку России, но в августе того же года сербские войска потерпели поражение от турецкой армии. После долгих переговоров, которые не увенчались успехом, Россия решила вступить в войну с Турцией. 12 (24) апреля 1877 года в Кишиневе состоялся парад войск, и на молебне епископ Кишиневский и Хотинский Павел (Лебедев) огласил Манифест императора Александра II об объявлении войны Турецкой империи.

Бесспорно, Русско-турецкая война преследовала религиозные цели, поскольку была связана с освобождением православных народов от турецкого порабощения. Надо сказать, что в русском обществе имела место полемика о значении Русско-турецкой войны. Причем эта полемика восходит к спору между славянофилами и западниками. Русский писатель Ф. М. Достоевский утверждал, что в основе этой войны находится религиозный фактор, т. к. имеет освободительное значение для православных славянских наций на основе их единства в православной вере. Противоположную позицию высказывал И. С. Тургенев, считавший, что религиозная составляющая не играет важной роли для Русско-турецкой войны и задачи войны — чисто политические. Видение значения Русско-турецкой войны преосвященным Феофаном без сомнения соответствовало позиции Ф. М. Достоевского.

Святитель Феофан внимательно следил за ситуацией в Болгарии еще с 1850-х годов, когда был настоятелем Посольской церкви в Константинополе [2], и он не мог не сопереживать происходящим событиям во второй половине 1870-х годов. Тем не менее, как следует из его писем, он воспринял Русско-турецкую войну как наказание за прегрешения русского народа. Он считал эти прегрешения настолько тяжелыми, что, по справедливости, за них следовало бы понести наказания в

виде поражения в войне. Однако поскольку эта война ведется в защиту христиан, то в случае покаяния Господь может явить Свою милость и даровать победы русскому оружию. Наказанием же за прегрешения народа в таком случае будет тяжелый труд, связанный с военным положением, и вообще все военные тяготы. Такие мысли святитель Феофан высказывает в своем письме к С. А. Первухину от 19 апреля 1877 года: «Вот и война! Господи, помилуй нас! Мы точно много нагрешили и грешим всем корпусом русского царства... и за это следовало бы нас наказать поражениями. Но как мы не за себя поднимаем оружие, а в помощь христианам; то можно не терять надежды, что Господь явит нам милость Свою и даст успех. — Эпитимиею же за грехи наши Он примет самый труд и тяготу войны. Только надо приложить покаяние. Господи, помилуй нас!» [3, с. 51].

В другом письме того же времени, адресованном к Надежде Ильиничне Кугушевой, он ее успокаивает, что война «не страшна». А о причинах ее затяжки говорит, что «тянется она по ошибкам — в первоначальных распоряжениях. Но как только пойдут войска, турнут турок так, что и зуб не соберут» [8, с. 26].

Говорит он в этом же письме и о происходящем вокруг России, отмечая, что это «тоже в порядке вещей». Противодействие внешнего мира России он считал не таким опасным, больше опасности он видел внутри страны, т. к. здесь могут оказаться силы, находящиеся под влиянием извне. Внешний мир, говорил он, «свое дело делает, а нам надо делать свое. Мир внешний еще не так страшен, как мир внутренний: ибо он² и туда залезает. И когда залезет — вот наша беда!» [8, с. 26].

Святитель Феофан считает, что война — это прежде всего повод для покаяния, это даруемая Богом возможность осознать свои грехи, подобно ниневитянам, и искупить их. Он пишет одной почтенной особе из Тамбова: «Се и война! Надо

² Под внешним миром святитель Феофан имеет ввиду Англию и ее союзников.

молиться и каяться... Ведь есть за что нас и покарать... А если есть, то надо со страхом и трепетом приступить к делу. Станем ниневитянами!» [5, с. 50].

Для невоюющих людей, в частности, таким делом, свидетельствующим о покаянии, могли бы быть пожертвования на военные цели. Но и это, он отмечает, не все понимают. В том же письме он с озабоченностью говорит: «Как же это тамбовцы-то? ведь, мало пожертвовали? Разве после еще прибавить? Вот Москва-то махнула?!» [5, с. 50].

Высказывая такое понимание о войне как о следствии греховности народа и поводе для народного покаяния, преосвященный Феофан с горечью отмечал, что осознание происходящего на Балканах не распространено в современном ему обществе. Общество жило обычной своей жизнью, как будто ничего не происходило. Святитель с упреком писал, что если бы кто-то публично выразил озабоченность, например, в проповеди или в газетной статье, то это осталось бы незамеченным. Это свое рассуждение в письме он заканчивает словами: «Вот до чего мы дошли?!» [5, с. 50].

Сам святитель к участию русских солдат в балканской военной компании относился с одобрением. Воинская служба в целом полезна для человека хотя бы потому, что приучает его к порядку и терпению, дисциплинирует человека. Такие мысли преосвященный Феофан высказывает в письме к Н. И. Кутушевой³. Он пишет: «Хорошо, что сын ваш⁴ ополченец. Солдатская жизнь выправку дает, с нуждою знакомит и терпению научает» [8, с. 28].

Утешая мать, чей сын принимал участие в Русско-турецкой войне, преосвященный Феофан утверждает, что если воин и погибнет в бою, то поскольку этот бой был в праведной битве, за дело Божие, он стяжает венец мученичества: «Сын

³ Кутушева Надежда Ильинична (урожд. Боратынская; 1828–1900) — княгиня, корреспондент преосвященного Феофана.

⁴ Василий Кутушев.

под Плевной! <...> Будьте благодушны. Воины за дело Божие воюющие идут мученическою дорогою» [6, с. 44].

Преосвященный Феофан довольно внимательно следил за всеми событиями, проходившими в то время на Балканах. Так, во время начала Русско-турецкой войны, когда Россия налаживала отношения с Румынией (в мае 1877 года впустившей на свою территорию российские войска⁵ и начиная с августа 1877 года выступившей в военных действиях на стороне России), в то время как Великобритания препятствовала развитию этих отношений, настаивая на том, чтобы Румыния приняла сторону европейских государств, наподобие того как это было в то время с Бельгией, он в письме Н. В. Елагину указывал, что Англия проводит политику переманить Румынию на сторону европейских государств, обещая ей независимость, как будто это не произойдет без ее поручительства [7, с. 101–102]. По его мысли, это делается с тем, чтобы перекрыть сухопутный проход русской армии, «отгородить Россию от Турции» [7, с. 102].

Размышляя о задачах балканской кампании, святитель писал Елагину: «Нам необходимо взять в свои руки вход в Босфор со стороны Черного моря» [7, с. 102]. Необходимость для Российской империи взять вход в Босфор в свои руки он обосновывал не столько причиной свободного прохода кораблей русского флота, сколько тем фактом, что на обеих сторонах Босфорского пролива расположен город Стамбул, бывший Константинополь, то есть установление контроля над Босфором означало для преосвященного Феофана то же, что освобождение Константинополя.

Здесь просматривается общность позиции святителя

⁵ 16 апреля (4 апреля по старому стилю) 1877 г. в Бухаресте был подписан договор между Румынией и Российской империей, по которому русским войскам разрешалось проходить через территории Румынии, при условии, что Россия не оспаривает целостность румынского государства. Вскоре после объявления войны Османской империи русские войска вошли в Румынию через недавно построенный Эйфелев мост в Унгенах.

Феофана со славянофильским течением по этому вопросу. Точнее, идею необходимости завоевания Константинополя преосвященный Феофан разделял как со славянофилами, так и, например, с Ф. М. Достоевским⁶.

Итоговый успешный для России и славянских стран исход Русско-турецкой войны был связан со знаменитыми боями за Шипку и осадой Плевны. Окончание осады Плевны произошло 28 ноября 1877 года. Взятие русскими войсками Плевны привело к перелому в ходе войны. Русские войска, не дожидаясь весны, продолжили продвижение по Балканам, и в конце 1877 года после преодоления труднейшего перевала Чурьяк вступили в Софию.

За всеми этими событиями святитель Феофан внимательно следил. Он сопереживал русским воинам, радовался их успехам и огорчался неудачам. Так, в письме, адресованном к Н. В. Елагину, он выражает свою радость от взятия Плевны и размышляет о дальнейшем направлении движения русской армии, включая взятие Софии и Шипки, осада каковой начнется спустя короткое время после написания преосвященным Феофаном этого письма: «А война идет. Желалось бы, чтоб шла получше; но верно на столько у нас хватило разума» [7, с. 104].

Далее он хвалит наше воинство, говорит, что молится, чтобы Господь дал «вождю нашему разум — распорядительный» [7, с. 104]. В своих рассуждениях он описывает видение дальнейшего развития событий. «День другой и София наша... а там по дороге Филиппополь — и Адрианополь... куда стягиваются турки... куда и наши верно потянутся в большем

⁶ В своем «Дневнике» Ф. М. Достоевский отмечает: «Да, Золотой Рог и Константинополь — все это будет наше... И, во-первых, это случится само собой, именно потому, что время пришло, а если не пришло еще и теперь, то действительно время уже близко, все к тому признаки». В целом же Ф. Достоевский был сторонником даже не просто захвата Константинополя (Стамбула), но и переноса столицы России в Константинополь как «колыбель православия» [1, с. 70].

числе — чрез Шипку... <...> Или м.[ожет] б.[ыть] наши пойдут на Рушук и Шумлу... чтоб тут истребить войска, или загнать его в крепости» [7, с. 105].

Осенью 1877 года русские войска провели успешные военные действия на Кавказе в рамках Русско-турецкой войны и овладели высотами в тылу турецких войск, а 3 октября произошло Авлияр-Аладжинское сражение, которое довершило разгром войска Мухтар-паши на Кавказе.

Об этих успехах русского оружия преосвященный Феофан упоминает в письме к Н. В. Елагину от 23 октября 1887 года: «Видите ли, как в Азии⁷ наши отличились?.. Задунайским завидно» [7, с. 106].

Замедление в действиях на Балканах в этот период он объясняет тем, что командование пытается «сначала Османа⁸ живьем поймать, а потом также или подобной участи подвергнуть и Сулеймана⁹». Но, по его мнению, они только тратят время, и войскам надо продвигаться вперед, а «зимовку надо держать нашей армии в долине Марицы¹⁰... пред Адрианополем или даже Константинополем» [7, с. 107].

Итогом этой балканской военной кампании стала победа русской армии. 3 марта (19 февраля по старому стилю)

⁷ Имеется в виду Кавказская кампания Русско-турецкой войны.

⁸ Имя Османа употребляется здесь преосвященным Феофаном в переносном смысле. Осман I Гази (1281–1326) — первый османский султан, сын турецкого князя Эртогула и турецкой наложницы Хаймы. Осман принял в наследство от отца власть над турецкими ордами, поселившимися во Фригии. По его имени они стали называться османскими турками или османами. Осман является основателем Османской империи; он завоевал всю западную часть Малой Азии.

⁹ Имя Сулеймана употребляется преосвященным Феофаном также в переносном смысле. Сулейман I Великолепный (6 ноября 1494 — 5/6 сентября 1566) — десятый султан Османской империи, правивший с 22 сентября 1520 года, халиф с 1538 года. Он считается величайшим султаном из династии Османов; при Сулеймане Османская Порта достигла вершины своего развития.

¹⁰ Марица — одна из крупнейших рек на Балканах.

1878 года, в Прощеное воскресенье Россией был подписан предварительный мирный Сан-Стефанский договор, ознаменовавший конец военных действий.

В целом Русско-турецкая война завершилась благоприятно для России и православных славянских стран. Важнейшие задачи, которые ставила перед собой Российская империя, начиная военные действия, полностью или частично были выполнены. В итоге Россия вернула себе южную часть Бессарабии, которая была утрачена ранее в связи с Крымской войной (1853–1856 гг.), и присоединила Карскую область, население которой составляли христианские народы — армяне и грузины. Согласно Сан-Стефанскому договору, Болгария стала независимым государством, самым большим на Балканах; также Турция признала независимость Сербии, Румынии и Черногории.

В качестве признания значения России для освобождения болгарского народа от турецкого владычества с 1878 года в Болгарии на Литургии в православных храмах на великом входе поминался российский император Александр II и русские воины, павшие в ходе сражений за освобождение Болгарии в Русско-турецкой войне 1877–1878 годах от многовекового турецкого ига.

Святитель Феофан в переписке выражал свою радость о том, что война закончилась успешно для славянских народов. В письме к Надежде Ильиничне Кутушевой, написанном на следующий день после подписания Сан-Стефанского договора, 4 марта 1878 года, он говорит о своей радости от благоприятного исхода войны, упоминая о готовящемся и собравшемся вскоре так называемом Берлинском конгрессе: «Слава Богу! Цель войны достигнута» [8, с. 27]. При этом он выражает уверенность, что подписание Сан-Стефанского договора является гарантией, что «ожидаемая конференция или конгресс» не выступит с «какими-нибудь изменениями достигнутого» [8, с. 28].

Когда преосвященный Феофан писал это письмо, он не знал

еще, что на Берлинском конгрессе европейские страны (и не в последнюю очередь Англия) будут проводить настойчивую политику, нацеленную на ухудшение положения некоторых балканских стран по сравнению с теми условиями, о которых была достигнута договоренность в рамках Сан-Стефанского договора.

Упомянутый в письме Берлинский конгресс открылся 1 июня 1878 года под председательством князя Отто фон Бисмарка¹¹. На этом конгрессе 1 июля был подписан Берлинский трактат, существенно изменивший положения Сан-Стефанского договора в пользу Австро-Венгрии и в ущерб балканским странам. Были существенно сокращены границы болгарской территории, а Босния и Герцеговина были переданы Австро-Венгерской империи.

В письме, написанном 25 марта 1878 года, преосвященный Феофан выражает свое негодование по поводу действий Англии, направленных на элиминирование достижений Сан-Стефанского договора в отношении положения славянских стран и народов на Балканах. Он писал: «Куда гнет политика?! — Кажется, что конференции¹² не будет. Чему я очень рад... Никто не хочет сказать: согласен на сделанное Россией» [7, с. 109].

Его мнение было — лучше не проводить Конгресс. Он считал, что сделанное Россией в результате балканской военной кампании «время утвердит и узаконит. Кажется, такой <...> исход лучший, при настоящем положении дел. Но придумайте, как бы уязвить Англию?! Так и хочется ее укусить, чтоб завизжала... Она — пребессовестнейшая!» [7, с. 109].

В итоге преосвященный Феофан даже допускал возможность новой войны, признавая при этом надежность силы русского оружия и готовность русских войск к военным действиям, о чем он упоминает в своей переписке с Н. И. Кутушевой: «Да —

¹¹ Отто фон Бисмарк (1815–1898 гг.) — политик и государственный деятель; первый канцлер Германской империи (второго рейха).

¹² Имеется в виду Берлинский конгресс.

враги наши не дремлют. Но и наши не зевают. Употребляют усилия, чтобы отвратить войну, но готовы и встретить ее <...> Но буди воля Божия!» [8, с. 29]. В то же время он высказывал уверенность, что и из новой войны мы выйдем непосрамленными и войну можем выиграть, но она не нужна для уставшей и так России.

События на Балканах показали, что святитель Феофан, несмотря на то, что удалился в Вышенский монастырь для аскетического делания и литературных трудов, не был безразличным к геополитическим вопросам. Он, как знаток положения православных народов на Ближнем Востоке и Балканах, не только следил за ходом Русско-турецкой войны 1877 года, но в переписке со своими корреспондентами комментировал происходящее и высказывал свое мнение. Саму войну он воспринимал как наказание, которое Господь попустил за грехи, но в то же время, начав военные действия, Россия сделала правильно, она заступилась за страдающий православный народ. В одном из писем он писал: «Наша же война воистину идет за дело Божие» [6, с. 44]. Освобождение православных народов на Балканах от османского владычества он считал главной целью всей военной кампании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Собрание сочинений: В 9 т. Т. 9. Москва, 2007. — 608 с.

2. Климент, митрополит Калужский и Боровский. Вторая заграничная командировка святителя Феофана // Православное книжное обозрение. 2017 июль-август, с. 14–21.

3. Корольков Иоанн, прот. Преосвященный Феофан, бывший епископ Владимирский и полковник С. А. Первухин в их взаимной переписке: (К столетию со дня рождения епископа Феофана). — Киев: Тип. Акц. об-ва «Петр Барский в Киеве», 1915. — 144, IV с.

4. Кугушева О. И. Воспоминания: из истории переписки

святителя Феофана Затворника с семьей Кугушевых-Боратынских // Хоругвь: сб. статей. Москва, 1994.

5. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 3. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1899. — 256, XI с.

6. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 5. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, — 1899. — 232, VIII с.

7. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 7. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1900 — 256, X с.

8. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Вып. 8. М.: Типо-Литогр. И. Ефимова, 1901 — С. 228, XII с.